Кондраткова Надежда Викторовна

О ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ В РОССИИ

Статья посвящена проблеме легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем. Анализируя следственную и судебную практику последних лет, автор выделяет наиболее проблемные моменты в квалификации преступлений данной категории и обращается к разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащимся в Постановлении от 07.07.2015 г. № 32 "О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем", как к наиболее эффективному способу установления единой правоприменительной практики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2015/10/19.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (100). С. 77-82. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2015/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 34
Юридические науки

Статья посвящена проблеме легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем. Анализируя следственную и судебную практику последних лет, автор выделяет наиболее проблемные моменты в квалификации преступлений данной категории и обращается к разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащимся в Постановлении от 07.07.2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем», как к наиболее эффективному способу установления единой правоприменительной практики.

Ключевые слова и фразы: экономическая преступность; легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем; предикатные преступления; проблемы квалификации легализации; уголовная ответственность; судебная практика.

Кондраткова Надежда Викторовна, к.э.н.
Академия Следственного комитета Российской Федерации, г. Новосибирск
Kondratkova_N@mail.ru

О ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ В РОССИИ©

В условиях становления рыночных отношений в Российской Федерации особую значимость приобретает борьба с экономической преступностью и, в том числе, с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, создающей основу теневой экономики, наносящей существенный вред экономической безопасности и финансовой стабильности государства. Для этих целей с учетом зарубежного опыта в России созданы правовая основа противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и комплексная система мер по борьбе с ней, базирующаяся на взаимодействии правоохранительных органов, Федеральной службы по финансовому мониторингу и Центрального банка Российской Федерации. Хотя в последние годы и отмечается устойчивое сокращение числа преступлений экономической направленности (кроме легализации доходов, полученных преступным путем, рост которой составил 33%), материальный ущерб от указанных преступлений (по оконченным уголовным делам) растет. Так, по данным сайта МВД РФ по состоянию на декабрь 2014 года он составил 194,56 млрд руб. (в декабре 2012 года этот показатель составлял 144,85 млрд руб.), и лишь за первое полугодие 2015 года он достиг 139,81 млрд руб. (против 128,1 млрд руб. в 2014 году) [1; 7], что заставляет теоретиков и практиков анализировать сложившуюся следственную и судебную практику, непрерывно изыскивать возможные способы повышения эффективности всей системы противодействия.

Примером такой работы служит принятое 07.07.2015 г. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» (далее – Постановление от 07.07.2015 г.) [5]. Если говорить о его целесообразности, то, несомненно, с момента принятия Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.11.2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» [6] прошло более десяти лет, и, с учетом динамичности законодательства и хозяйственных отношений, а также накопленного за этот период опыта, существовала потребность в разъяснениях со стороны высшего судебного органа Российской Федерации. Что касается эффективности, то это – вопрос преждевременный, в связи с чем хотелось бы остановиться лишь на отдельных положениях Постановления от 07.07.2015 г., касающихся наиболее проблемных вопросов квалификации легализации доходов, полученных преступным путем.

Итак, п. 1 Постановления от 07.07.2015 г. существенно расширил толкование предмета легализации доходов, полученных преступным путем, по сравнению с ранее действовавшим Постановлением от 18.11.2004 г. Судам разъясняется, что в качестве предмета преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), рассматриваются не только денежные средства или иное имущество, незаконное приобретение которых является признаком конкретного состава преступления (например, хищения, получения взятки), но и денежные средства или иное имущество, полученные в качестве материального вознаграждения за совершенное преступление (например, за убийство по найму) либо в качестве платы за сбыт предметов, ограниченных в гражданском обороте.

Применительно к понятию «иное имущество» содержится уточнение, что помимо движимого и недвижимого имущества, имущественных прав, ценных бумаг, сюда может быть отнесено имущество, полученное в результате переработки имущества, приобретенного преступным путем или в результате совершения преступления (объект недвижимости, построенный из стройматериалов, приобретенных преступным путем).

При этом если имущество, приобретенное преступным путем, ограничено законом в гражданском обороте, и ответственность за его незаконный оборот предусмотрена одной из статей Особенной части УК РФ, совершение с ним сделки в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению следует квалифицировать только по соответствующей статье как приобретение либо сбыт оружия, боеприпасов,

© Кондраткова Н. В., 2015

наркотических средств без совокупности со ст. 174 и 174.1 УК РФ. Последующее совершение в указанных целях финансовых операций и сделок с денежными средствами, полученными в результате преобразования такого имущества, образует объективную сторону преступлений, предусмотренных ст. 174 или ст. 174.1 УК РФ.

Исходя из сложившейся до принятия Постановления от 07.07.2015 г. судебной практики, для основной массы дел по легализации доходов, полученных преступным путем, в качестве предикатных выступали преступления, связанные со сбытом наркотических средств. А именно, легализацию доходов, полученных преступным путем, наряду со ст. 228.1 УК РФ, вменяли лицам, которые пытались придать видимость правомерного владения доходами, полученными от реализации наркотических средств.

Так, приговором Новгородского районного суда Новгородской области от 08.07.2014 г. Ю. А. Кузнецов, ранее осужденный за незаконный сбыт наркотических средств (приговор от 23.04.2014 г.), был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 174.1 УК РФ. Судом установлено, что он, действуя совместно с Крыловым и другими лицами в составе организованной преступной группы, совершил ряд преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, получив доход в размере 84 000 рублей. Полагая, что полученные денежные средства могли быть помечены сотрудниками правоохранительных органов и впоследствии использованы в качестве доказательств его вины, Ю. А. Кузнецов желал придать правомерный вид владению, пользованию и распоряжению указанными средствами путем проведения финансовой операции по их замене на билеты Банка России другого достоинства. 16.12.2013 г. вместе с Крыловым он пришел в отделение банка ОАО «Сбербанк России», где Крылов при помощи банкомата внес указанные денежные средства на свою банковскую карту. Затем при помощи банкоматов, установленных в разных местах города, снял со своей карты денежные средства в сумме 84 000 рублей иными билетами Банка России, в том числе достоинством в 5000 рублей. После снятия денежных средств Крылов передал их Ю. А. Кузнецову, а Кузнецов распорядился ими по своему усмотрению.

Однако зачастую фактически имело место лишь распоряжение преступно добытыми денежными средствами с целью удовлетворения личных потребностей (приобретение продуктов питания, предметов обихода, украшений и пр.) либо погашения кредитных (долговых) обязательств.

Например, можно согласиться с судом о наличии умысла на легализацию доходов, полученных преступным путем, у В. Н. Балаклеевского, заключившего с ООО «Автолэнд – Сибирь» договор о приобретении автомобиля марки “Land Rover Discovery 3” и осуществившего предоплату за него денежными средствами, добытыми преступным путем, в размере 410 000 рублей. На остальную часть в размере 1 885 044 рублей 70 копеек, с целью сокрытия происхождения денежных средств, полученных преступным путем, он оформил кредит в банке. После приобретения автомобиля, в период с июля 2006 г. по август 2007 г. В. Н. Балаклеевский внес в счет погашения задолженности по кредиту денежные средства в размере 894 098 рублей 25 копеек, которые приобрел в результате совершения им незаконной банковской деятельности (приговор от 30.04.2009 г.). Однако противоречит логике законодателя квалификация указанным судом по ст. 174.1 УК РФ действий В. Н. Балаклеевского по использованию денежных средств, приобретенных в результате совершения им незаконной банковской деятельности, при погашении кредиторской задолженности его жены, образовавшейся ранее в результате получения ею автокредита. Как представляется, решающую роль для суда сыграло полное признание вины В. Н. Балаклеевским и заявление ходатайства о рассмотрении дела в особом порядке без проведения судебного разбирательства.

Прямое указание в Постановлении от 07.07.2015 г. на необходимость квалификации по совокупности статей приведет к тому, что все имущественные дела будут расследоваться в обязательном порядке в совокупности с составами о легализации доходов, полученных преступным путем, что, с одной стороны, увеличит количество обвинительных приговоров по ст. 174, ст. 174.1 УК РФ, с другой стороны, может привести к распространению практики поверхностного сбора доказательственной базы с констатацией совершения основного преступления (ст. 158, 159, 160, 161 УК РФ) и оценки факта продажи либо иного отчуждения похищенного имущества как легализации доходов, полученных преступным путем, без конкретизации обстоятельств придания ему легального статуса. В подтверждение можно привести приговор Металлургического районного суда г. Челябинска от 13.08.2015 г. в отношении Л. М. Соколовой. Наряду с ч. 4 ст. 160 УК РФ, суд в действиях подсудимой, которая внесла похищенные денежные средства в размере 30 800 рублей в счет погашения потребительских кредитов, усмотрел ч. 1 ст. 174.1 УК РФ.

Стоит отметить, что новое Постановление содержит попытку решения проблемы легализации денежных средств, полученных в результате совершения налогового преступления. Как известно, Федеральным законом от 28.06.2013 г. № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» [3] в число предикатных легализации доходов, полученных преступным путем, преступлений были включены налоговые преступления (ст. 198-199.2 УК РФ). Изъятие ранее существовавших исключений обусловлено новой редакцией стандартов Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), в соответствии с которой странам предписано применять понятие отмывания денег ко всем серьезным преступлениям с целью охвата как можно более широкого круга предикатных преступлений. Таким образом, позиция российского законодателя изменилась, однако вменение указанных преступлений наряду с легализацией осложнялось двумя обстоятельствами [8]:

- во-первых, проблемой отсутствия у денежных средств индивидуальных признаков. Например, если на банковском счете находилась определенная сумма денежных средств, и на этот же счет были зачислены денежные средства, приобретенные в результате совершения преступления, то при совершении в последующем сделки на сумму, меньшую или равную сумме, первоначально находившейся на счете, возникает проблема

юридической оценки. Сложность квалификации действий виновного как легализации доходов, полученных преступным путем, при совершении вышеуказанных действий заключалась в том, что денежные средства не обладают индивидуальными признаками. Теоретики и практики сходились в том, что если в результате преступного приобретения имущество оказалось смешанным с тем, что находится у лица законно, и это повлекло утрату обособленности указанного имущества, то отнести совершенные в дальнейшем сделки к легализационным можно лишь в случае, когда установлено, что они совершались именно с той частью имущества, которая безусловно включала преступно приобретенное [10]. В случае уклонения от уплаты налогов (сборов) во всей денежной массе предприятия практически невозможно выделить только ту часть денежных средств, которая была сэкономлена, и еще более проблематично доказать, что именно эти сэкономленные денежные средства использовались для совершения финансовых операций и при этом совершались действия, направленные на затруднение поиска источника их формирования;

- во-вторых, проблемами юридической техники. По мнению П. С. Яни, правильная идея оказалась нереализованной, поскольку для ее воплощения применены негодные средства юридической техники – в ст. 174 и 174.1 УК РФ речь по-прежнему идет о легализации имущества, приобретенного преступным путем (ст. 174 УК), приобретенного в результате совершения преступления (ст. 174.1 УК). Согласно ст. 8 НК РФ, под налогом понимается обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований. В соответствии со ст. 44 НК РФ, неуплата налога сама по себе не прекращает права собственности на то имущество, из которого лицу следует уплатить обязательные платежи. Также неуплата налога (неисполнение иных обязательств) не прекращает права собственности на имущество, из которого нужно заплатить налоги, и исходя из норм гл. 15 «Прекращение права собственности» ГК РФ. Таким образом, строгая трактовка изменений не приводит к расширению пределов действия обсуждаемых норм: привлечение к уголовной ответственности за легализацию преступных доходов лиц, совершивших сделки с имуществом, из которого не уплачены налоги, по-прежнему невозможно, поскольку незаконно удержанные средства не могут быть расценены как преступно приобретенные [9].

Анализ судебной практики в полной мере подтверждает высказанные П. С. Яни доводы, поскольку суды в качестве предикатных преступлений признают, как правило, преступления, связанные с реализацией наркотических средств и хищениями (по налоговым преступлениям такой практики не выявлено).

В соответствии с п. 3 нового Постановления от 07.07.2015 г., при смешении не имеющих индивидуально-определенных признаков денежных средств с однородным правомерно приобретенным имуществом последующее совершение финансовых операций или сделок с таким имуществом подлежит квалификации по ст. 174 или ст. 174.1 УК РФ в размере, соответствующем сумме денежных средств, приобретенных преступным путем. Таким образом, Верховный Суд Российской Федерации, не решая указанных выше проблем, теоретически открывает судам возможность для привлечения к уголовной ответственности за легализацию доходов, полученных преступным путем, лиц, совершивших налоговые преступления.

Также необходимо отметить, что Постановление от 18.11.2004 г. предписывало суду установить факт получения лицом денежных средств или иного имущества, заведомо добытых преступным путем либо в результате совершения преступления, при этом не требовалось, чтобы к моменту привлечения к уголовной ответственности преступность деяния, в результате которого получено легализуемое имущество, была установлена приговором. В п. 4 нового Постановления прямо перечисляются основания для признания имущества добытым преступным путем, среди которых постановление органа предварительного расследования о прекращении уголовного дела за совершение основного преступления в связи с недостижением лицом возраста уголовной ответственности или о приостановлении дознания или предварительного следствия в связи с неустановлением на момент рассмотрения уголовного дела лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого за основное преступление. Таким образом, придается преюдициальное значение и признаются доказательствами не только приговоры суда, но и постановления органов предварительного следствия о прекращении уголовного дела и о приостановлении дознания или предварительного следствия.

Также стоит отметить, что ранее финансовые операции определялись как действия физических и юридических лиц с денежными средствами или иным имуществом, направленные на установление, изменение или прекращение связанных с ними гражданских прав или обязанностей, независимо от формы и способов их осуществления (п. 19 Постановления от 18.11.2004 г. № 23), в связи с чем основой для расследования уголовных дел служила ст. 4.1 Всеобщих директив по противодействию отмыванию доходов в частном банковском секторе, согласно которой подозрительные банковские операции, посредством которых может совершаться легализация, имеют следующие признаки: движение средств по счету, не соответствующее деятельности клиента; операции с использованием средств свыше пороговых значений; использование счета в качестве транзитного. Также подлежали контролю операции с денежными средствами или иным имуществом, если по своему характеру они относились к одному из следующих видов операций [4]:

1) операции с денежными средствами в наличной форме (снятие со счета или зачисление на счет юридического лица денежных средств в наличной форме, если это не обусловлено характером хозяйственной деятельности; обмен банкнот одного достоинства на банкноты другого достоинства);

2) зачисление или перевод на счет денежных средств, предоставление или получение кредита в случае, если хотя бы одной из сторон является физическое/юридическое лицо, имеющее регистрацию (место жительства) в государстве, не участвующем в международном сотрудничестве в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путем;

3) операции по банковским счетам (вкладам), например, размещение денежных средств во вклад (на депозит) с оформлением документов, удостоверяющих вклад (депозит) на предъявителя;

4) иные сделки с движимым имуществом, например, предоставление юридическими лицами, не являющимися кредитными организациями, беспроцентных займов физическим (юридическим) лицам.

Новым Постановлением к финансовым отнесены любые операции (наличные и безналичные расчеты, кассовые операции, перевод или размен денежных средств, обмен одной валюты на другую), которые заведомо для виновного маскируют связь легализуемого имущества с источником происхождения.

К сделкам отнесены действия, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, а равно на создание видимости возникновения или перехода гражданских прав и обязанностей. Очевидно, что в последнем случае речь идет о сделках, ничтожных по основаниям, охватываемым ст. 168-170 ГК РФ, но не совсем понятно, как это согласуется с тем, что закон говорит исключительно о сделках, а в данном случае сделки не предполагается, независимо от признания данного факта судом. Тем не менее, подобная позиция все чаще находит отражение в судебной практике. Например, приговором Приморско-Ахтарского районного суда Краснодарского края от 22.07.2015 г. Е. С. Азарников был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 234 УК РФ, ч. 1 ст. 174.1 УК РФ: предполагая, что полученные за незаконный сбыт сильнодействующих веществ денежные средства в сумме 8000 рублей могут быть помечены сотрудниками полиции и указать на него как на лицо, совершившее преступление, решил легализовать их путем совершения гражданско-правовой сделки займа. В связи с чем, встретившись со знакомым, он предложил ему взять денежные средства в долг, на что последний согласился.

В п. 8 Постановления указывается момент окончания преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ, – это момент, когда лицо, действуя с указанной в данных статьях целью, непосредственно использовало преступно полученные денежные средства для расчетов за товары или размена либо предъявило (передало) банку распоряжение о переводе денежных средств и т.п.

В тех случаях, когда преступления совершались путем сделки, их следует считать оконченными с момента фактического исполнения виновным лицом хотя бы части обязанностей или реализации хотя бы части прав по совершенной сделке. Если же создается лишь видимость заключения сделки, а фактическая передача имущества не предполагается, преступления следует считать оконченными с момента оформления договора между виновным и иным лицом.

Так, К. П. Дьяченко работал в должности начальника цеха специальных работ ООО «ЦРП», а также занимал должность генерального директора ООО «ЦСР». Ему стало известно о том, что филиалом ФГУП «Росэнергоатом» «Курская атомная станция» запланированы работы по замене технологических каналов. Поскольку именно персонал цеха, начальником которого был К. П. Дьяченко, должен был производить работы, он решил совершить хищение денежных средств в особо крупном размере, принадлежащих ООО «ЦРП». Когда между филиалом ФГУП «Росэнергоатом» «Курская атомная станция» и ООО «ЦРП» был заключен договор о выполнении работ, К. П. Дьяченко, не намереваясь поставлять механизмы продольной резки, заключил с ООО «ЦРП» договор поставки оборудования. Он убедил работников, ответственных за прием товарно-материальных ценностей, что механизмы поступили от ООО «ЦСР», минуя склад, непосредственно в зону контролируемого доступа, после чего представил ООО «ЦРП» для оплаты фиктивные товарные накладные. В процессе производства работ механизмы продольной резки не применялись, однако работники, ответственные за списание товарно-материальных ценностей, введенные в заблуждение К. П. Дьяченко, списали данное оборудование.

Чтобы легализовать добытые в результате совершения преступления денежные средства, К. П. Дьяченко убедил менеджера ООО «Техснаб» в выгодности заключения сделки по приобретению механизмов продольной резки технологических каналов. После заключения договора механизмы продольной резки не поставлялись, а денежные средства ООО «ЦРП», похищенные преступным путем, были перечислены с расчетного счета ООО «ЦСР» через расчетный счет ООО «Техснаб» в ООО «Агроресурс», а через счета других коммерческих организаций – обналичены в пользу К. П. Дьяченко. Приговором Курчатовского городского суда Курской области от 13.11.2014 г. К. П. Дьяченко осужден по ст. 159 ч. 4, ст. 174.1 ч. 2 п. «б», ст. 159.4 ч. 2 УК РФ.

Как уже отмечалось, до принятия нового Постановления суды не всегда обоснованно делали выводы о наличии состава легализации доходов, полученных преступным путем, в действиях лиц, например, осуществивших сбыт наркотических средств и распорядившихся вырученными средствами для удовлетворения своих потребностей, не намереваясь придать вид правомерного владения указанными средствами.

Классическим примером является Определение надзорной инстанции Верховного Суда Российской Федерации от 13.02.2008 г. по делу № 18-Д07-196, которым был отменен приговор Тимашевского районного суда от 26.04.2006 г. в части осуждения М. Ю. Климовой по ст. 174.1 УК РФ. При этом суд указал, что при квалификации содеянного Климовой по ч. 1 ст. 174.1 УК РФ суд не учел, что легализация доходов, полученных преступным путем, предполагает совершение действий с доходами, полученными от незаконной деятельности, таким образом, чтобы источники этих доходов оказались законными. Из материалов дела следует, что Климова при покушении на незаконный сбыт наркотических средств получила денежные средства, часть из которых потратила на приобретение сотового телефона. Не установлено, что при приобретении телефона она преследовала цель отмывания денежных средств и имела умысел на их легализацию. При таких обстоятельствах в действиях Климовой нет состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 174.1 УК РФ.

Имеется и обратная практика, когда неоправданно вменяется только основное преступление и выносится оправдательное решение в части, касающейся легализации доходов, полученных преступным путем, с мотивировкой, что корыстная цель является обязательным признаком любого хищения и сделки с чужим имуществом, полученным лицом в результате совершения им преступлений, предусмотренных главой 21 УК РФ,

которые полностью охватываются составами этих деяний, поскольку представляют собой акты распоряжения похищенным имуществом [2].

По факту хищения бюджетных средств при закупке медицинского оборудования в особо крупном размере в отношении Васильченкова и Муна было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. Также было инкриминировано совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 174.1 УК РФ, поскольку Васильченков и Мун посредством иных, не осведомленных о совершаемом преступлении лиц, организовали перевод на подконтрольные данным лицам предприятия и последующее обналичивание похищенных денежных средств. В дальнейшем часть обналиченных средств на сумму 7 000 000 рублей была перечислена на счета членов семей указанных лиц. Приговором Южно-Сахалинского городского суда Сахалинской области Васильченков и Мун были осуждены за совершение преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ. По ч. 3 ст. 174.1 УК РФ они оправданы за отсутствием состава преступления. Мотивируя принятое решение, суд указал, что финансовые операции с похищенными в безналичной форме бюджетными денежными средствами совершались не с целью придать законный вид источникам доходов от незаконной деятельности и сокрыть незаконное происхождение похищенных средств, то есть не с целью легализации, а с целью обналичить денежные средства, поступившие на расчетные счета организаций, подконтрольных лицам, совершившим хищение, то есть с целью распорядиться похищенным имуществом, что является частью объективной стороны хищения и не требует отдельной квалификации по ст. 174.1 УК РФ.

Данная практика, как справедливо отмечает В. Ф. Крючкова, сводит на нет колоссальную работу следствия по сбору и оценке доказательств, направленную на доказывание эпизодов преступной деятельности как по основному преступлению, так и по легализации доходов, полученных преступным путем, и создает предпосылки для совершения корыстных преступлений, так как отсутствует наказание за деяния, совершенные с имуществом, полученным в результате преступных действий. Как следствие, лица, осуществляющие преступную деятельность, незаконно используют денежные средства и иное имущество, полученное от этой деятельности, по своему усмотрению, не придавая им правомерного вида. Объяснением этому служат как объективные, так и субъективные причины: отсутствие законодательства, предполагающего осуществление контроля над соответствием расходов, производимых физическими лицами, их доходам; несовершенство финансового контроля; наличие презумпции невиновности и т.д.

Для решения данной проблемы В. Ф. Крючкова предлагает установить единый перечень действий, которые в первую очередь стоит рассматривать как легализацию преступных доходов. В п. 11 Постановления от 07.07.2015 г. прямо указано, что о направленности умысла на легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, не свидетельствует распоряжение ими в целях личного потребления (приобретение продуктов питания, товаров первой необходимости, получение бытовых услуг и т.п.). Также дается примерный перечень действий, свидетельствующих о намерении лица осуществить легализацию денежных средств (имущества), добытых преступным путем, однако расширительное толкование финансовых операций и иных сделок, наряду с применением в новом постановлении таких формулировок как «непосредственно использовало преступно полученные денежные средства для расчетов за товары или размена либо предъявило банку распоряжение о переводе денежных средств», будет способствовать дальнейшему появлению необоснованных обвинительных приговоров по делам о легализации доходов, полученных преступным путем, рассмотренным в особом порядке.

Так, достаточно сомнительным является вывод суда о наличии легализации доходов, полученных преступным путем, в действиях Е. В. Пруцкого, который, работая в должности главного бухгалтера ООО Автосалон «Автомобили Мира», похитил денежные средства в размере 98 346 рублей, перечислив указанную сумму по системе «клиент – банк» со счета автосалона на счет ООО «ДДТ Трансавто» за ремонт своего автомобиля; в размере 15 000 рублей – для обналичивания и приобретения товаров личного потребления; 37 000 рублей – для погашения задолженности по кредиту (Приговор Серовского городского суда Свердловской области от 23.04.2008 г.).

Представляется излишним вменение легализации доходов, полученных преступным путем, и И. С. Шоркину, с целью хищения денежных средств ТОО «КУМИС ЖОЛЫ» заключившему с последним на условиях стопроцентной предоплаты контракт на поставку нефтепродуктов, исполнять который он не намеревался. После получения денежных средств от ТОО «КУМИС ЖОЛЫ» И. С. Шоркин часть денег перечислил на свой личный счет, часть – на счета сторонних организаций в счет оплаты по договору обслуживания, договору аренды офиса, возврата по договору поставки нефти и исполнения иных финансовых обязательств.

Как отмечалось, согласно п. 10 Постановления, цель легализации доходов, полученных преступным путем, может быть установлена на основании фактических обстоятельств дела, а также иных сопряженных с ними действий виновного лица, направленных на сокрытие факта преступного приобретения имущества и обеспечение возможности его свободного оборота. При этом приводятся как известные судебной практике «варианты сокрытия» (приобретение недвижимого имущества, совершение финансовых операций по обналичиванию денежных средств с использованием расчетных счетов фирм-«однодневок»), так и не апробированные (совершение внешнеэкономических финансовых операций с денежными средствами, приобретенными преступным путем, осуществляемых при участии контрагентов, зарегистрированных в офшорных зонах; совершение финансовых операций с использованием электронных средств платежа, в том числе неперсонифицированных или персонифицированных, но принадлежащих лицам, не осведомленным о преступном происхождении денежных средств).

Резюмируя изложенное, можно отметить общую полезность для правоприменителя разъяснений, данных в Постановлении от 07.07.2015 г., значение которых может быть нивелировано формированием в различных регионах прямо противоположной судебной практики по одним и тем же вопросам.

Список литературы

1. **Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации, в том числе в Крымском федеральном округе, за январь-июль 2015 года** [Электронный ресурс]. URL: https://mvd.ru/folder/101762/item/6350811/ (дата обращения: 24.09.2015).
2. **Крючкова В. Ф.** Квалификация преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем (ст. 174, ст. 174.1 УК РФ): методические рекомендации. Хабаровск, 2013. 72 с.
3. **О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям: Федеральный закон от 28.06.2013 г. № 134-ФЗ** // Российская газета. 2013. 02 июля.
4. **О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма** [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/ (дата обращения: 24.09.2015).
5. **О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем**: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2015 г. № 32 // Российская газета. 2015. 13 июля.
6. **О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.11.2004 г. № 23** // Российская газета. 2004. 07 декабря.
7. **Статистика экономической преступности за 2014 год (по данным МВД РФ)** [Электронный ресурс]. URL: http://econcrime.ru/stat/9/ (дата обращения: 24.09.2015).
8. **Харламова А. А.** К вопросу об ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества // Журнал российского права. 2015. № 5. С. 93-100.
9. **Яни П. С.** Изменения уголовно-экономического законодательства // Законность. 2014. № 2. С. 28-32.
10. **Яни П. С.** Легализация преступно приобретенного имущества: предмет преступления // Законность. 2012. № 10. С. 20-24.

ON LEGALIZATION OF CRIMINAL INCOMES IN RUSSIA

Kondratkova Nadezhda Viktorovna, Ph. D. in Economics
Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation in Novosibirsk
Kondratkova_N@mail.ru

The article is devoted to the problem of the legalization (laundering) of income obtained by criminal means. Analyzing the investigative and judicial practice of the last years, the author identifies the most problematic issues regarding the qualification of this category of crimes and appeals to the clarifications of the Russian Federation Supreme Court Plenum contained in Resolution № 15 from 07.07.2015 “On Judicial Practice on Cases on Legalization (Laundering) of Monetary Assets or Other Property Got by Criminal Means and on Acquisition or Sale of Property Obtained by Illegal Means” as the most efficient way to establish the unified law enforcement practice.

Key words and phrases: economic crime; legalization (laundering) of monetary assets or other property got by criminal means; predicative crimes; problems of qualifying legalization; criminal liability; judicial practice.

УДК 338.2
Экономические науки

В статье идет речь об эволюции взглядов школ управления на изучение вопроса мотивации персонала. Особое внимание уделено рассмотрению понятийного аппарата теории мотивации. Проанализированы концепции содержательных и процессуальных теорий мотивации. Данное направление теорий мотивации дополняется рассмотрением теории подкрепления. Прослеживается зависимость между результатом труда и вознаграждением работника.

Ключевые слова и фразы: эволюция взглядов на мотивацию; потребность; стимул; мотив; средства удовлетворения потребностей; основные положения теорий мотивации.

Коноплева Галина Ивановна, к.э.н., доцент
Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет
topp@knastu.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ НА ИЗУЧЕНИЕ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА©

Деятельность любой организации невозможна без ее основного ресурса – персонала. Грамотно мотивированный персонал способен в большей степени задействовать в трудовом процессе свои способности и внутренние возможности, быстрее достигнуть поставленной цели и получить от организации ценное для себя вознаграждение.

© Коноплева Г. И., 2015